

В тесном, герметичном пространстве двери шкафа были плотно закрыты, почти полностью перекрывая доступ воздуха. Чем больше он боролся, тем более удушающей становилась жара. Шэнь Юйхэн изо всех сил сопротивлялся, но быстро сдался.

Он услышал глухой стук: снаружи мужчина и женщина повалились на кровать. Их приглушенный, липкий смех сопровождал этот звук, их голоса постепенно менялись, приобретая другой, более ритмичный тон. Шэнь Юйхэн замер, его захлестнула волна сильного беспокойства. Если кто-то из них что-нибудь заметит и откроет шкаф...

Его сердце колотилось как барабан, пульс, казалось, подстроился под тот же бешеный ритм, что и у любовников снаружи. Однако ситуация с Сяо Цзинем позади него казалась еще хуже. Юноша тяжело дышал, его вздохи были густыми и хрипыми от невыплеснутого безумия.

Шэнь Юйхэн почувствовал, как им овладевает странное предчувствие. Когда он, наконец, разобрал слова, которые шептала пара снаружи, это предчувствие мгновенно подтвердилось.

— Яонян, кого ты любишь больше: этого Принца или Императорского Отца?

Полный блаженства голос ответил:

— Принца, естественно...

Второй принц... Сяо Ци!

Потребовалась секунда, чтобы осознание пришло, и когда это случилось, Шэнь Юйхэн почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Сяо Ци сошел с ума?! Как он посмел? Будучи имперским принцем, он нацелился на женщину своего отца не в первый, а во второй раз! В прошлом именно из-за интриг Сяо Ци мать Сяо Цзиня была вынуждена покончить с собой. Каждый раз, когда Шэнь Юйхэн вспоминал об этом, его сердце сжималось от боли за мальчика.

Выросший в мирное время, он не мог себе представить, как ребенок, ставший свидетелем такой сцены, мог когда-либо снова научиться улыбаться. У безумия Сяо Цзиня была причина, и, казалось, оно не поддавалось лечению.

Позади него юноша прижался лбом к затылку Шэнь Юйхэна. Его тело было напряжено, а горячее, глубокое дыхание щекотало чувствительную кожу на шее. Шэнь Юйхэн опустил взгляд и нежно похлопал Сяо Цзиня по руке, точно так же, как делал это, когда мальчик был болен, пробормотав:

— Мать здесь.

Прикосновение было легким, осторожным и успокаивающим.

Но постепенно Шэнь Юйхэн заметил, что что-то не так. Сяо Цзинь, казалось, потерялся в галлюцинациях, бормоча невнятные, бессвязные слова. Его тело было неестественно горячим, температура почти обжигала ладонь Шэнь Юйхэна. А самое главное... Шэнь Юйхэн нахмурился. Позади него ощущалось... очень странное чувство.

О, черт.

Быть. Не. Может.

Ты... ты, молодой человек —

Лицо Шэнь Юйхэна в одно мгновение стало пунцовым, а уши загорелись. Он отчаянно надеялся, что ошибся, но, будучи сам мужчиной, он точно знал, что означает тяжелое дыхание Сяо Цзиня. Жалость и сочувствие, которые он испытывал к мальчику, испарились в одно мгновение.

Снаружи пара закончила свои дела. Чтобы избежать обнаружения, они потушили лампу и поспешно удалились, даже не задержавшись для прощальных объятий. Как только звук их удаляющихся шагов стих, двери шкафа распахнулись, и Шэнь Юйхэна вытащили наружу в объятиях Сяо Цзиня.

Пол был ледяным, но юноша позади него принес волну удушающего, первобытного жара, как будто хотел вмять Шэнь Юйхэна в свою собственную кожу.

— Сяо Цзинь, подожди — успокойся... — Шэнь Юйхэн оттолкнул его, чтобы держать лицо юноши на расстоянии, но ему не хватило сил. Он мог только отвернуть голову, пытаясь словами вернуть мальчика в чувство. — Посмотри на меня! Посмотри, кто я! Ты ненавидишь меня, помнишь? Нельзя делать такое с тем, кого ненавидишь...

Сяо Цзинь молча смотрел на него. Его кожа была скользкой от мелких бисеринок пота, он выглядел так, словно был одурманен самим жаром своих эмоций. Услышав слова Шэнь Юйхэна, тьма в его глазах превратилась в мутную трясину.

Конечно, он знал, кто это. Супруг Шэнь — его нынешняя номинальная мать-наложница. Мужчина, который по собственной воле стал мужчиной-наложником его отца, мужчина, который снова и снова соблазнял его, а теперь притворялся таким невинным. Неужели он правда не понимает, что натворил?

В одно мгновение мир для Шэнь Юйхэна померк. Мозолистые пальцы юноши крепко закрыли ему глаза. За этим последовала острая, жгучая боль в горле, сопровождаемая влажным, горячим дыханием.

— Больно...!

Не обращая внимания на крик боли, Сяо Цзинь наклонился и без предупреждения впился зубами ему в горло. Его клыки надавили на вены на шее, безжалостно сдавливая хрупкую кожу и теплую кровь, текущую под ней. В конце концов Шэнь Юйхэн будет убит мной, подумал он. Эти глаза, которые я так ненавижу, заслуживают только того, чтобы гнить в грязи, умерев самой жалкой смертью из возможных.

— Не надо... прекрати! Это... — Лишение зрения усилило ужас Шэнь Юйхэна. Он колотил Сяо Цзиня в грудь, но был полностью прижат. Чем больше он сопротивлялся, тем сильнее становился укус мальчика, как будто они сливались воедино.

Алая кровь наконец прорвалась наружу, прочертив линию вниз по белому изгибу его горла и запачкав дрожащую шею. Новая одежда, в которую он только что переоделся, снова была испорчена. Сильный металлический вкус железа распространился во рту Сяо Цзиня; он был похож на кровожадного, изголодавшегося зверя, глотающего алую жидкость целиком.

Он грыз Шэнь Юйхэна, давая волю своей злобе, в то время как жар, которого он никогда не испытывал, волной поднимался в животе, вызывая дрожь, похожую на ползающих по костному мозгу муравьев.

Перед глазами Сяо Цзиня все побелело. Странное чувство освобождения было настолько непривычным, что он наконец отпустил свою жертву, откинув голову назад; крупные капли пота выступили на его ладонях. Он ловил ртом воздух, и, увидев мужчину под собой неподвижным, внезапно пришел в себя, проверяя, дышит ли тот.

Почувствовав слабые, поверхностные выдохи на своей коже, Сяо Цзинь немного расслабил нахмуренные брови. Шэнь Юйхэн просто потерял сознание. Он не смог выдержать длительного давления и удушья; в его полукрытых глазах все еще блестели слезы, хотя взгляд уже расфокусировался.

Черные волосы мужчины разметались, а испачканные кровью одежды распахнулись, обнажая старый след от укуса, который уже почти исчез. Поверх старой метки была выжжена новая. И на этот раз... она была не в том месте, которое можно легко скрыть.

Сяо Цзинь осторожно взял мужчину за шею, большим пальцем нащупывая припухлость и впадину свежей раны. Тук. Тишина. Тук. Как ритмичное сердцебиение, которое можно услышать в утробе матери. Убедившись, что Шэнь Юйхэн не проснется, он медленно опустил голову...

Он прижался ухом к шее мужчины, прислушиваясь к территории, которую только что пометил. Ненасытная пустота в его душе наконец нашла крупницу утешения.

Голова казалась тяжелой, он плыл по мутному морю сознания. Когда Шэнь Юйхэн проснулся, была уже глубокая ночь.

Он испытывал мучительную боль. Открыв глаза, он увидел знакомый лунный свет — в точности такой же, как из его кровати во дворце Цинчжо. Спустя долгую минуту он осознал, что действительно вернулся во дворец Цинчжо.

Он сел на мягком, знакомом матрасе и отшатнулся, не смея издать ни звука на случай, если этот псих Сяо Цзинь все еще где-то рядом. После нескольких минут тишины он понял, что в комнате никого нет.

Он ушел? Шэнь Юйхэн с облегчением выдохнул. Хорошо. Он бы даже не знал, как сейчас смотреть в глаза этому паршивцу. Он поправил свои растрепанные одежды и внезапно замер, подняв руку. Его кончики пальцев были испачканы. Он содрогнулся, увидев, что что-то размазано по его животу — кто-то явно прикасался к нему там, испачкав кожу.

Он судорожно нашел ткань и стер улики этой «скандальной» ночи. Приведя себя в более-менее приличный вид, он позвал Чжоу Юаня, чтобы тот принес воду для омовения. Он спросил как бы между делом:

— Чжоу Юань, ты не знаешь, как я вернулся?

В следующую секунду обычно спокойный Чжоу Юань с глухим стуком упал на колени.

— Господин, простите меня! Ваш слуга ничего не видел...

Система вмешалась:

□Перевод: Хозяин, он видел все.□

Шэнь Юйхэн: «...» Сяо Цзинь, ты правда... Я сейчас заплачу.

После некоторых «уговоров и давления» со стороны Шэнь Юйхэна, Чжоу Юань наконец признался, что случайно наткнулся на эту сцену. Он ждал возвращения Шэнь Юйхэна. В ночной тишине он услышал странные звуки во внутреннем зале; войдя, он увидел настежь открытое окно и Сяо Цзиня, стоящего в тени и держащего Шэнь Юйхэна.

Сяо Цзинь нес мужчину, который был почти его роста, так, словно это не требовало никаких усилий. Увидев Чжоу Юаня, принц не сказал ни слова; он просто положил Шэнь Юйхэна и исчез. Чжоу Юань, опасаясь, что другие слуги неправильно поймут ситуацию, запер двери и стал ждать, пока Шэнь Юйхэн проснется.

Шэнь Юйхэн кивнул. Чжоу Юань был надежным и преданным. По сравнению с некоторыми неблагодарными, кусачими принцами, он был просто святым.

Чжоу Юань заметил мрачность на лице своего господина и осторожно шагнул вперед.

— Ваш слуга знает свое место. Пожалуйста, будьте спокойны, господин. В будущем, если Девятый принц и господин захотят встретиться наедине, я готов стоять на страже и следить за тем, чтобы никто об этом не узнал.

Затем он преподнес свежую шаль. Прежде чем надеть ее, Шэнь Юйхэн посмотрел в бронзовое зеркало. Отражение являло собой настоящий хаос — его белая шея была покрыта красными отметинами разной глубины, несущими на себе неистребимый, агрессивный запах хищника. Он дотронулся до отметин; злоба юноши отозвалась тупой болью в нервах.

— Господин, — сказал Чжоу Юань, низко кланяясь. — Есть одна вещь... Я не уверен, стоит ли говорить об этом сейчас...

— Говори.

Чжоу Юань сделал паузу, не смея поднять глаза.

— Его Величество потребовал вашего присутствия в Зале Развития Разума завтра утром. Он сказал... что прошло слишком много времени, и он хочет вас видеть.

Шэнь Юйхэн провел оставшиеся часы ночи в беспокойном сне. Кошмары о холодных, искаженных глазах Сяо Цзиня и иссохшей, подобно горе, фигуре Сяо Хуая в наполненном благовониями зале слились воедино.

Утром он проснулся в холодном поту. Чжоу Юань заменил Юньдоу и Цзяобай, чтобы помочь ему умыться и поесть. Хотя Шэнь Юйхэн объяснил, что он и Сяо Цзинь не состоят в «таких» отношениях, Чжоу Юань лишь раз за разом обещал:

— Я все понимаю.

Шэнь Юйхэн: «...» Что именно ты понимаешь?! Он осознал, что это никак не объяснить. Улики были в буквальном смысле написаны на его коже. Он напомнил себе: Я должен быть осторожнее, чем в случае с Су Чэном.

Система:

□Хозяин, у меня есть план. Просто скажите ему, что у вас сильный шейный ревматизм, и вам нельзя находиться на свету или на ветру. Когда Сяо Хуай пожалеет вас, может быть, он отпустит вас!□

— Давай поспорим, — сказал Шэнь Юйхэн Системе. — Если это сработает, ты лучшая. Если провалится, я урежу твою зарплату и льготы. До последнего цента.

Система запричитала:

□Хозяин, я так не могу!□

Снегопад прекратился, но северный ветер по-прежнему пронизывал до костей. Паланкин доставил его к Залу Развития Разума. Когда ему помогли выйти, его, как обычно, встретил евнух Фан. Дворцовые ворота были покрыты толстым слоем снега, и, несмотря на дорогие меха, ветер все равно казался пронизывающим.

Он подготовился, продумав несколько запасных планов для общения с Сяо Хуаем. Он обнаружил, что не так боится Императора, как раньше; хотя все относились к нему как к демону, он всегда относился к Шэнь Юйхэну с добротой отца.

Однако, к его удивлению, евнух Фан не повел его внутрь. Он велел принести стул и попросил Шэнь Юйхэна подождать снаружи.

— Этим утром Его Величество с прислужником Чжаном, — сказал Фан Цин. — Без разрешения входить не дозволено.

Сяо Хуай с кем-то другим?

<http://bllate.org/book/17965/1728094>